

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

РАБОЧАЯ ДИНАСТИЯ

БОЛЕЕ трехсот трудовых лет насчитывает линия семи Крамаровых, потомственных речников. Все они посвятили свою жизнь павловскому Природо.

— Хорошо помните своего деда Иакова Петровича, — говорит старший инженер водного транспорта и генеральный директор Алексей Федорович Крамаров. — Девяносто пять лет назад жил он в солдатской царевне, а потом более сорока лет работал на Дону перекатчиком — так тогда называли бакенки.

Отец Федор Яковлевич начал матросом, а лет 10 спустя стал старшиной корчакра, бороздившим между Лисаками и Бочаровом горами морем.

Фамильный традиция наяву и все восьмь летей деда Федора Яковлевича. Старший сын Иван Федорович ныне кавалер ордена Ленина и других орденов, начал матросом. Потом стал помощником капитана, закончил службу старшим линейщиком, река отдал 47 лет жизни. Здесь же еще в 1921 году вступил в комсомол, а в 1930 году — в партию.

Сын Алексей Федорович инженер, начальник службы тоже матросом и проработал на водном транспорте 46 лет. В 1930 году коммунитетсты — речники пришли к нему в свою рямы, 37 лет трудится у водника и младшина дома Нина Федоровна. Здесь же работает и его внучка Ольга — дочка Нины Федоровны. Одним спо-

вом, начиная с Якова Петровича, линия Крамаровых отдала водному транспорту 302 года.

В брошюре «Воронежская область в годы Великой Отечественной войны» за 1965 год сказано: «Житель города Павловска пенсионер Ф. Я. Крамаров отправил на фронт пять сыновей и одиннадцать внуков».

«Пороги папы, мамы, сестры... Дуси и Нинай! — писала в сорок первом году краснофлотчица Георгий Крамаров. — Вот уже месяцы я на родном корабле. Много фашистов скрытыми волнами Черного моря, за это время я боялся, будто промах и будем испытывать их до конца войны...»

Фамильный традиция наяву и все восьмь летей деда Федора Яковлевича. Старший сын Иван Федорович ныне кавалер ордена Ленина и других орденов, начал матросом. Потом стал помощником капитана, закончил службу старшим линейщиком, река отдал 47 лет жизни. Здесь же еще в 1921 году вступил в комсомол, а в 1930 году — в партию.

Сын Алексей Федорович инженер, начальник службы тоже матросом и проработал на водном транспорте 46 лет. В 1930 году коммунитетсты — речники пришли к нему в свою рямы, 37 лет трудится у водника и младшина дома Нина Федоровна. Здесь же работает и его внучка Ольга — дочка Нины Федоровны. Одним спо-

РАССКАЗ

ЯЗИ В ФОНТАНЕ

У нас на телевидении его называли «язи на словах». «Как дела, сладенький?», «Привет Радиодру!», «Шоколадка!» — эти в себе в складе языки, которые не знают языка, — говорят о нем Громковский, Малышевский, круглоголовый, с солнышком волос, кирпичным румянецом и добрыми голубыми глазами, он, кажется, не ходил, а катился по огромному двору: кать — у гаража, кать — под вышки, кать — в стоярке, в бурете, около... фонтана.

Я немножко замедлился — так ли его называют? Но тут же решил, что пусть он будет фонтаном. Так у нас его все называют. И зачем нам всякие мудреные технические слова? Язык вывижут? Фонтан! Бегония чаща с форсунками летом нужна для охлаждения спасительных ламп. Они помогают загореться экранами и экранами. Кстати, Краснодарские языки наступают на ветру, разношерстят. Ходят водяной пылью, Петроводар в миниатюре. Но где-то в здании рука привычно нажимает кнопку, струи присасывают, дуются, и вот уже их язык не водя. Вода не шелкнется в бегоний посудине.

Около этого самого «фонтана» очень часто можно было увидеть Ивана Ивановича Горковского, он же «Сладенький», «Радиодру», «Шоколадка» и все остальные разнотипные языки. Нет, он не виноват, здесь виноваты языки. Что же это? Тут же языки, которые не с эзидом, а с водой, вернее, с языком сидением. Дело в том, что Иван Иванович и только заведующий складом (тут он лицо всмотрелось — в его подвалных апартаментах хранились все — от бумажных скрепок до видеомагнитофонов), но и удивительный рыбак. Он не из тех, кто изъясняет на берегах морей языков выразившись. Из его добрых наши женщины не раз готовили уху, а если ребята в самое пекло надумали пивка попить — Иван Иванович — валеный хвост всегда в столе.

Кам-то в Чертовицком, подицкая, сплющеный корявый ствол вербы, Иван Иванович посмотрел на подставки, застывшие на блескующей воде. Говорят: «Хорошая мыса приходит опасна». Но на этот раз она привела к языку. Язык вывижут? Что с этими знаками рыбного народа спросить? Техник из аппаратурой уследил на бетонной бровке, несколько раз обходил его дозором. Нырнув в темноту, появляются языки... Словно... Словно языка. Пока не скрываются. Может быть...

Не языки торчали за утрам. Вижу в окно — вот и бухгалтерия засыпала. Девчата что-то бросают в воду. Небось, карамелька! Что с этими знаками рыбного народа спросить? Техник из аппаратурой уследил на бетонной бровке, несколько раз обходил его дозором. Нырнув в темноту, появляются языки... Словно... Словно языка. Пока не скрываются. Может быть...

Целый день поток, как-то хорошо на душе. Даже и не сразу поймешь отчего. Хорошо и все. А да Иван Иванович!

Когда в наш город с Дальнего Востока приехал, к нам на работу устроился я с мелкими рабочими переназначился — только и можно было от него увидеть.

— Что это за рыбка? Кошкина еда! Да не всякая еда будет этих склеров есть! Камчатка — камчатка — камчатка!

Его рассказы о таинских силах и прочих формах всех головы покоряли. Тогда языки речи кому-то руку вынула, когда ее погнали, то в другом рыбаке чуть ли не ведро яксы оказалось — прислали и через почту сечь — то плывет в горной реке такая рыбешка, которую бросил на сковородку и масла надо — на своем собственном жиру, изжарить!

Но языки горючие. Вспоминаниями, а надо дело делать, то бишь рыбью ловить. Смирись Иван Иванович. Новую рыбальку освоил, даже во вкус вошел. И щук стал глотать, и сазанов, и судаков, и лещей. Окуни, лягушки, срип, а не уж не в счет! Вот и языки...

Кам-то в Чертовицком, подицкая, сплющеный корявый ствол вербы, Иван Иванович посмотрел на подставки, застывшие на блескующей воде. Говорят: «Хорошая мыса приходит опасна». Но на этот раз она привела к языку. Язык вывижут? Что с этими знаками рыбного народа спросить? Техник из аппаратурой уследил на бетонной бровке, несколько раз обходил его дозором. Нырнув в темноту, появляются языки... Словно... Словно языка. Пока не скрываются. Может быть...

«Фонты» расположены в середине двора. С одной стороны к нему подступают языки, а с другой — над чмывшиваются языки, а с другой — над чмывшиваются языки...

И время стуком на него ложится. Небольшое белое, сплющенное, стальное — черные сучья, черные прыгающие ворони; в полене облиты горячим солнцем листья; красные ягоды, висящие на ветвях небо — и весь яркий яркий. Фонари с белой мембраной висят на деревьях и ветвях в черной почве... Всеми языками, то есть и жизнью. Он настороже нам сидел с сам, настороже, о том не знает... Утро, о котором хочу рассказать было тихим и роским. На «фонтан» сидело несколько ребят из гаража с удачками. Это что еще за штуки-други? Я прямо по мокрой грязи к ним.

— Какого чтива поймать хотите?

— Ешом прозывается! — Да откуда же он тут взялся? На озерах — там ясно. Рыба кочует из одного в другое. Утки, гуси на лапках рыбью кури перепели. Выхи, ложи то же самое делают. А тут...

Улыбаются: Иван Иванович напутствует! Оказывается, на языке не остановился. Он в «фонтан» и с юркой и скучной, и карасей, и линей. Развелось их тут несметное количество! Шорохи ушишей чуть ли не каждый день баляются.

— Смотрите, браконьеры, языи в котелок не бросьте!

В марте сорок первого года Алексей Крамаров наполовину перерезану через реку Россию, южнее города Юхнова. Тогда он был заместителем командира по политической работе отдельного саперного батальона Алексея Федоровича Крамарова.

— Девяносто пять лет назад жил он в солдатской царевне, а потом более сорока лет работал на Дону перекатчиком — так тогда называли бакенки.

Отец Федор Яковлевич начал матросом, а лет 10 спустя стал старшиной корчакра, бороздившим между Лисаками и Бочаровом горами морем.

Фамильный традиция наяву и все восьмь летей деда Федора Яковлевича. Старший сын Иван Федорович ныне кавалер ордена Ленина и других орденов, начал матросом. Потом стал помощником капитана, закончил службу старшим линейщиком, река отдал 47 лет жизни. Здесь же еще в 1921 году вступил в комсомол, а в 1930 году — в партию.

Сын Алексей Федорович инженер, начальник службы тоже матросом и проработал на водном транспорте 46 лет. В 1930 году коммунитетсты — речники пришли к нему в свою рямы, 37 лет трудится у водника и младшина дома Нина Федоровны. Здесь же работает и его внучка Ольга — дочка Нины Федоровны. Одним спо-

ЗАРУБЕЖНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

ТАСС и АПН сообщают

Со всех

КОНТИНЕНТОВ

БЕРЛИН. Преследовать исполнителя Организации освобождения Палестины Яаси Арафат потребовал немедленного разгрома чрезвычайной сессии Организации исламской конференции (ОИК) для рассмотрения вопроса о перенесении визита президента Египта в Израиль.

Капитан Илья Крамаров в это время тоже, как и боевые друзья Аланы, проводил вперед со своей ротой.

Георгий Крамаров —

— «Очень обидно, Ваня, — писал он старшему брату. — Все мои друзья — отреметельно идут на фронт, а я остался в тылу, на восстоке.

Капитан Илья Крамаров в это время тоже, как и боевые друзья Аланы, проводил вперед со своей ротой.

Георгий Крамаров —

— «Очень обидно, Ваня, — писал он старшему брату. — Все мои друзья — отреметельно идут на фронт, а я остался в тылу, на восстоке.

Капитан Илья Крамаров в это время тоже, как и боевые друзья Аланы, проводил вперед со своей ротой.

Георгий Крамаров —

— «Очень обидно, Ваня, — писал он старшему брату. — Все мои друзья — отреметельно идут на фронт, а я остался в тылу, на восстоке.

Капитан Илья Крамаров в это время тоже, как и боевые друзья Аланы, проводил вперед со своей ротой.

Георгий Крамаров —

— «Очень обидно, Ваня, — писал он старшему брату. — Все мои друзья — отреметельно идут на фронт, а я остался в тылу, на восстоке.

Капитан Илья Крамаров в это время тоже, как и боевые друзья Аланы, проводил вперед со своей ротой.

Георгий Крамаров —

— «Очень обидно, Ваня, — писал он старшему брату. — Все мои друзья — отреметельно идут на фронт, а я остался в тылу, на восстоке.

Капитан Илья Крамаров в это время тоже, как и боевые друзья Аланы, проводил вперед со своей ротой.

Георгий Крамаров —

— «Очень обидно, Ваня, — писал он старшему брату. — Все мои друзья — отреметельно идут на фронт, а я остался в тылу, на восстоке.

Капитан Илья Крамаров в это время тоже, как и боевые друзья Аланы, проводил вперед со своей ротой.

Георгий Крамаров —

— «Очень обидно, Ваня, — писал он старшему брату. — Все мои друзья — отреметельно идут на фронт, а я остался в тылу, на восстоке.

Капитан Илья Крамаров в это время тоже, как и боевые друзья Аланы, проводил вперед со своей ротой.

Георгий Крамаров —

— «Очень обидно, Ваня, — писал он старшему брату. — Все мои друзья — отреметельно идут на фронт, а я остался в тылу, на восстоке.

Капитан Илья Крамаров в это время тоже, как и боевые друзья Аланы, проводил вперед со своей ротой.

Георгий Крамаров —

— «Очень обидно, Ваня, — писал он старшему брату. — Все мои друзья — отреметельно идут на фронт, а я остался в тылу, на восстоке.

Капитан Илья Крамаров в это время тоже, как и боевые друзья Аланы, проводил вперед со своей ротой.

Георгий Крамаров —

— «Очень обидно, Ваня, — писал он старшему брату. — Все мои друзья — отреметельно идут на фронт, а я остался в тылу, на восстоке.

Капитан Илья Крамаров в это время тоже, как и боевые друзья Аланы, проводил вперед со своей ротой.

Георгий Крамаров —

— «Очень обидно, Ваня, — писал он старшему брату. — Все мои друзья — отреметельно идут на фронт, а я остался в тылу, на восстоке.

Капитан Илья Крамаров в это время тоже, как и боевые друзья Аланы, проводил вперед со своей ротой.

Георгий Крамаров —

— «Очень обидно, Ваня, — писал он старшему брату. — Все мои друзья — отреметельно идут на фронт, а я остался в тылу, на восстоке.

Капитан Илья Крамаров в это время тоже, как и боевые друзья Аланы, проводил вперед со своей ротой.

Георгий Крамаров —

— «Очень обидно, Ваня, — писал он старшему брату. — Все мои друзья — отреметельно идут на фронт, а я остался в тылу, на восстоке.

Капитан Илья Крамаров в это время тоже, как и боевые друзья Аланы, проводил вперед со своей ротой.

Георгий Крамаров —

— «Очень обидно, Ваня, — писал он старшему брату. — Все мои друзья — отреметельно идут на фронт, а я остался в тылу, на восстоке.

Капитан Илья Крамаров в это время тоже, как и боевые друзья Аланы, проводил вперед со своей ротой.

Георгий Крамаров —

— «Очень обидно, Ваня, — писал он старшему брату. — Все мои друзья — отреметельно идут на фронт, а я остался в тылу, на восстоке.

Капитан Илья Крамаров в это время тоже, как и боевые друзья Аланы, проводил вперед со своей ротой.

Георгий Крамаров —

— «Очень обидно, Ваня, — писал он старшему брату. — Все мои друзья — отреметельно идут на фронт, а я остался в тылу, на восстоке.

Капитан Илья Крамаров в это время тоже, как и боевые друзья Аланы, проводил вперед со своей ротой.

Георгий Крамаров —

— «Очень обидно, Ваня, — писал он старшему брату. — Все мои друзья — отреметельно идут на фронт, а я остался в тылу, на восстоке.

Капитан Илья Крамаров в это время тоже, как и боевые друзья Аланы, проводил вперед со своей ротой.

Георгий Крамаров —

— «Очень обидно, Ваня, — писал он старшему брату. — Все мои друзья — отреметельно идут на фронт, а я остался в тылу, на восстоке.

Капитан Илья Крамаров в это время тоже, как и боевые друзья Аланы, проводил вперед со своей ротой.

Георгий Крамаров —

— «Очень обидно, Ваня, — писал он старшему брату. — Все мои друзья — отреметельно идут на фронт, а я остался в тылу, на восстоке.

Капитан Илья Крамаров в это время тоже, как и боевые друзья Аланы, проводил вперед со своей ротой.

Георгий Крамаров —

— «Очень обидно, Ваня, — писал он старшему брату. — Все мои друзья — отреметельно идут на фронт, а я остался в тылу, на восстоке.

Капитан Илья Крамаров в это время тоже, как и боевые друзья Аланы, проводил вперед со своей ротой.

Георгий Крамаров —

— «Очень обидно, Ваня, — писал он старшему брату. — Все мои друзья — отреметельно идут на фронт, а я остался в тылу, на восстоке.

Капитан Илья Крамаров в это время тоже, как и боевые друзья Аланы, проводил вперед со своей ротой.

Георгий Крамаров —

— «Очень обидно, Ваня, — писал он старшему брату. — Все мои друзья — отреметельно идут на фронт, а я остался в тылу, на восстоке.

Капитан Илья Крамаров в это время тоже, как и боевые друзья Аланы, проводил вперед со своей ротой.

Георгий Крамаров —

— «Очень обидно, Ваня, — писал он старшему брату. — Все мои друзья — отреметельно идут на фронт, а я остался в тылу, на восстоке.

Капитан Илья Крамаров в это время тоже, как и боевые друзья Аланы, проводил вперед со своей ротой.

Георгий Крамаров —

— «Очень обидно, Ваня, — писал он старшему брату. — Все мои друзья — отреметельно идут на фронт, а я остался в тылу, на восстоке.

Капитан Илья Крамаров в это время тоже, как и боевые друзья Аланы, проводил вперед со своей ротой.

Георгий Крамаров —

— «Очень обидно, Ваня, — писал он старшему брату. — Все мои друзья — отреметельно идут на фронт, а я остался в тылу, на восстоке.

Капитан Илья Крамаров в это время тоже, как и боевые друзья Аланы, проводил вперед со своей ротой.

Георгий Крамаров —

— «Очень обидно, Ваня, — писал он старшему брату. — Все мои друзья — отреметельно идут на фронт, а я остался в тылу, на восстоке.

Капитан Илья Крамаров в это время тоже, как и боевые друзья Аланы, проводил вперед со своей ротой.

Георгий Крамаров —

— «Очень обидно, Ваня, — писал он старшему брату. — Все мои друзья — отреметельно идут

ИЗ ЭПИСТОЛЯРНОГО НАСЛЕДИЯ

ИСТОЧНИК ТВОРЧЕСТВА

В новой публикации журналистки Н. Задонской прослеживается переписка ее отца писателя Н. А. Задонского с известным советским историком академиком Михаилом Васильевичем Нечкиным. Письма М. В. Нечкин, ее интерес к исследовательской работе писателя, ее поддержка, деловые советы и рекомендации сыграли исключительно важную роль в создании книги «Жизнь Муравьева».

В КОНЦЕ документальной исторической хроники «Жизнь Муравьева» есть «Авторские дополнения к книге». В них Н. Задонский замыкает читателя с предысторией книги, вспоминая мальчиком им письмами доказавших к Н. Н. Муравьеву, и далее замечает: «Чтобы разобраться в этом огромном эпистолярном наследии, требуется не только время, но и изысканная подготовка, консультация историков. Прекращаясь на время разбора, посыплю подобное сообщение академику М. В. Нечкину».

Это «сообщение» — большая часть страниц машинописного текста, областительное письмо. Приводим его в выдержках:

«Я родился и вырос в небольшом городке Задонске под Воронежем. В двух шагах от моего дома, в ограде некогда знаменитого монастыря, находился монументальный памятник из серого финифтского гранита, на нем скромная надпись: «Николай Николаевич Муравьев. Начал военное пополнение в Отечественной войне 1812 года. Кончил под Кающим в 1856 году».

Еще в деворе-юношеские времена я встречал стариков, лично знавших Н. Н. Муравьеву-Карского, который последние годы жизни провел в Задонске, в селе Скориково, где скончалась в 1866 году. Я слышал много рассказов о нем, бывало не раз и в Скориково! — дом, где жил Н. Н. Муравьев, все до сих пор... Так разместился сейчас центр «Театра Татьяны Донской».

Но интересовалась ли членом общественности Татьяной Донской? Но интересовалась ли членом общественности Татьяной Донской?

Однако что ворнушило из отпуска и национального письма? Кто из знавших письмо о Священной артели, какой онциумной реальностью становятся!

С величанием нетерпением буду ждать Вашей книги.

Конечно, лекционистская тема, как и тема о любви — моем А. С. Грибоедове — всегда со мною. Я с ними никогда не расставался. Моя интересующая тема еще связана с темой любви к Елизавете Грибовской, в лекционных, воронежских, заловских и других архивохранилищах, которые обследовал.

Собранные мною материалы весьма убедительно подтверждают, что Н. Н. Муравьев принадлежит к числу наследников забытых замечательных деятелей прошлого века, — (или я ошибаюсь?) — и я с большим удовольствием работаю над биографической книгой о нем.

Как видно из огромного количества документов, имеющихся в архивах, Н. Н. Муравьев всю свою жизнь продолжал оставаться свободомыслием человеком, противником самодержавия.

Конечно, чтобы не утомлять Вас читателей, я постараюсь на следующие вопросы: 1) Каково Ваше мнение о Н. Н. Муравьеве? Прав ли я, считая его замечательным, незаслуженно забытым деятелем прошлого века? 2) Стоит ли публиковать найденные мною письма в ежемесячном журнале их передать? 3) Есть ли у вас мое соображение, что лучше всего изложить в книге?

Посыплю Вам еще два любопытных документа. Они открытыми мною в последнюю поездку в Москву из числа всех писем бывшего писателя Н. Н. Муравьева, хранившихся в ОГИГИМ.

Письмо М. И. Муравьеву-Карскому было написано в конце 1963 года. Приводим его полностью.

«Губокубоважаемая Милана Васильевна!

Посыплю Вам еще два любопытных документа. Они открытыми мною в последнюю поездку в Москву из числа всех писем бывшего писателя Н. Н. Муравьева, хранившихся в ОГИГИМ.

Письмо М. И. Муравьеву-Карскому было написано в конце 1963 года. Приводим его полностью.

«Губокубоважаемая Милана Васильевна!

Посыплю Вам еще два любопытных документа. Они открытыми мною в последнюю поездку в Москву из числа всех писем бывшего писателя Н. Н. Муравьева, хранившихся в ОГИГИМ.

Письмо М. И. Муравьеву-Карскому было написано в конце 1963 года. Приводим его полностью.

Священная артель пережила Союз спасения. К тому, что я Вам сообщала прежде, вот еще выписка из письма П. Калошину из Москвы от 31 марта 1818 года: «Все артель пребывает в

И. Задонской, секретаря комиссии по литературному наследию Н. А. Задонского.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

1 июня

1 программа

8.00 «Время. Информационная программа». «Наш мир» («Заряд») становится «Советским». 9.00 «Играть в кино». «Домашний». 10.00 «Случай Советского Союза». 11.00 «Дорогие, научнопопулярная программа». Ведущая — заслуженный врач Р. А. Смирнова. 12.15 «Музикальная программа». 14.00 «Документальная программа». 14.45 «Музикальная программа». 15.15 «Программа изобразительного искусства» («город пламенных зорь») из цикла «Города и люди». Фильм-концерт «Измени моя». Кинопрокатчика «Измени моя» — опера. 16.45 «Бригада кинопутешественников». Телевизионный художественно-мюзикльный фильм «Город пламенных зорь» из цикла «Города и люди». Фильм-концерт «Измени моя» — опера.

Первое письмо М. В. Нечкиной приводим в значительно-

сокращении, ибо основные его мысли и оценки изложены в ее предисловии к книге «Жизнь Муравьева».

20/XI-1962. Москва.

Многоуважаемый Николай Александрович!

...Вы нашли материалы первостепенного значения и для такой темы, которая как раз страдала недостаточностью источников.

Тема о самом Н. Н. Муравьеве кажется мне очень интересной. Я согласна с Вами, что Н. Н. Муравьев замечательный деятель... Меня же...

Искренне Вас уважающий Н. Задонский.

Следующее письмо к М. В. Нечкиной содержит «четот» о проделанной за летние и весенние месяцы работе, и тем сопроцессует с содержанием писем Александра И. Бурикова и Е. Ланциновым, говорящих о письмах брата А. Н. Муравьева и Матвея Муравьева-Апостола, которые есть любопытные подробности о пребывании А. С. Пушкина на Кавказе в 1829 году. Заканчивается это письмо так: «Был бы рад увидеть Ваше мнение о статье «Новое о Священной артели». Что у меня не так, вызывает сомнение требует большого уточнения...».

И вот — полученный ответ.

14/XI-1963. Дорогой Николай Александрович!

Однако что ворнушило из отпуска и национального письма?

Следующее письмо к М. В. Нечкиной содержит «четот» о проделанной за летние и весенние месяцы работе, и тем сопроцессует с содержанием писем Александра И. Бурикова и Е. Ланциновым, говорящих о письмах брата А. Н. Муравьева и Матвея Муравьева-Апостола, которые есть любопытные подробности о пребывании А. С. Пушкина на Кавказе в 1829 году. Заканчивается это письмо так: «Был бы рад увидеть Ваше мнение о статье «Новое о Священной артели». Что у меня не так, вызывает сомнение требует большого уточнения...».

И вот — полученный ответ.

14/XI-1963. Дорогой Николай Александрович!

Однако что ворнушило из отпуска и национального письма?

Следующее письмо к М. В. Нечкиной содержит «четот» о проделанной за летние и весенние месяцы работе, и тем сопроцессует с содержанием писем Александра И. Бурикова и Е. Ланциновым, говорящих о письмах брата А. Н. Муравьева и Матвея Муравьева-Апостола, которые есть любопытные подробности о пребывании А. С. Пушкина на Кавказе в 1829 году. Заканчивается это письмо так: «Был бы рад увидеть Ваше мнение о статье «Новое о Священной артели». Что у меня не так, вызывает сомнение требует большого уточнения...».

И вот — полученный ответ.

14/XI-1963. Дорогой Николай Александрович!

Однако что ворнушило из отпуска и национального письма?

Следующее письмо к М. В. Нечкиной содержит «четот» о проделанной за летние и весенние месяцы работе, и тем сопроцессует с содержанием писем Александра И. Бурикова и Е. Ланциновым, говорящих о письмах брата А. Н. Муравьева и Матвея Муравьева-Апостола, которые есть любопытные подробности о пребывании А. С. Пушкина на Кавказе в 1829 году. Заканчивается это письмо так: «Был бы рад увидеть Ваше мнение о статье «Новое о Священной артели». Что у меня не так, вызывает сомнение требует большого уточнения...».

И вот — полученный ответ.

14/XI-1963. Дорогой Николай Александрович!

Однако что ворнушило из отпуска и национального письма?

Следующее письмо к М. В. Нечкиной содержит «четот» о проделанной за летние и весенние месяцы работе, и тем сопроцессует с содержанием писем Александра И. Бурикова и Е. Ланциновым, говорящих о письмах брата А. Н. Муравьева и Матвея Муравьева-Апостола, которые есть любопытные подробности о пребывании А. С. Пушкина на Кавказе в 1829 году. Заканчивается это письмо так: «Был бы рад увидеть Ваше мнение о статье «Новое о Священной артели». Что у меня не так, вызывает сомнение требует большого уточнения...».

И вот — полученный ответ.

14/XI-1963. Дорогой Николай Александрович!

Однако что ворнушило из отпуска и национального письма?

Следующее письмо к М. В. Нечкиной содержит «четот» о проделанной за летние и весенние месяцы работе, и тем сопроцессует с содержанием писем Александра И. Бурикова и Е. Ланциновым, говорящих о письмах брата А. Н. Муравьева и Матвея Муравьева-Апостола, которые есть любопытные подробности о пребывании А. С. Пушкина на Кавказе в 1829 году. Заканчивается это письмо так: «Был бы рад увидеть Ваше мнение о статье «Новое о Священной артели». Что у меня не так, вызывает сомнение требует большого уточнения...».

И вот — полученный ответ.

14/XI-1963. Дорогой Николай Александрович!

Однако что ворнушило из отпуска и национального письма?

Следующее письмо к М. В. Нечкиной содержит «четот» о проделанной за летние и весенние месяцы работе, и тем сопроцессует с содержанием писем Александра И. Бурикова и Е. Ланциновым, говорящих о письмах брата А. Н. Муравьева и Матвея Муравьева-Апостола, которые есть любопытные подробности о пребывании А. С. Пушкина на Кавказе в 1829 году. Заканчивается это письмо так: «Был бы рад увидеть Ваше мнение о статье «Новое о Священной артели». Что у меня не так, вызывает сомнение требует большого уточнения...».

И вот — полученный ответ.

14/XI-1963. Дорогой Николай Александрович!

Однако что ворнушило из отпуска и национального письма?

Следующее письмо к М. В. Нечкиной содержит «четот» о проделанной за летние и весенние месяцы работе, и тем сопроцессует с содержанием писем Александра И. Бурикова и Е. Ланциновым, говорящих о письмах брата А. Н. Муравьева и Матвея Муравьева-Апостола, которые есть любопытные подробности о пребывании А. С. Пушкина на Кавказе в 1829 году. Заканчивается это письмо так: «Был бы рад увидеть Ваше мнение о статье «Новое о Священной артели». Что у меня не так, вызывает сомнение требует большого уточнения...».

И вот — полученный ответ.

14/XI-1963. Дорогой Николай Александрович!

Однако что ворнушило из отпуска и национального письма?

Следующее письмо к М. В. Нечкиной содержит «четот» о проделанной за летние и весенние месяцы работе, и тем сопроцессует с содержанием писем Александра И. Бурикова и Е. Ланциновым, говорящих о письмах брата А. Н. Муравьева и Матвея Муравьева-Апостола, которые есть любопытные подробности о пребывании А. С. Пушкина на Кавказе в 1829 году. Заканчивается это письмо так: «Был бы рад увидеть Ваше мнение о статье «Новое о Священной артели». Что у меня не так, вызывает сомнение требует большого уточнения...».

И вот — полученный ответ.

14/XI-1963. Дорогой Николай Александрович!

Однако что ворнушило из отпуска и национального письма?

Следующее письмо к М. В. Нечкиной содержит «четот» о проделанной за летние и весенние месяцы работе, и тем сопроцессует с содержанием писем Александра И. Бурикова и Е. Ланциновым, говорящих о письмах брата А. Н. Муравьева и Матвея Муравьева-Апостола, которые есть любопытные подробности о пребывании А. С. Пушкина на Кавказе в 1829 году. Заканчивается это письмо так: «Был бы рад увидеть Ваше мнение о статье «Новое о Священной артели». Что у меня не так, вызывает сомнение требует большого уточнения...».

И вот — полученный ответ.

14/XI-1963. Дорогой Николай Александрович!

Однако что ворнушило из отпуска и национального письма?

Следующее письмо к М. В. Нечкиной содержит «четот» о проделанной за летние и весенние месяцы работе, и тем сопроцессует с содержанием писем Александра И. Бурикова и Е. Ланциновым, говорящих о письмах брата А. Н. Муравьева и Матвея Муравьева-Апостола, которые есть любопытные подробности о пребывании А. С. Пушкина на Кавказе в 1829 году. Заканчивается это письмо так: «Был бы рад увидеть Ваше мнение о статье «Новое о Священной артели». Что у меня не так, вызывает сомнение требует большого уточнения...».

И вот — полученный ответ.

14/XI-1963. Дорогой Николай Александрович!

Однако что ворнушило из отпуска и национального письма?

Следующее письмо к М. В. Нечкиной содержит «четот» о проделанной за летние и весенние месяцы работе, и тем сопроцессует с содержанием писем Александра И. Бурикова и Е. Ланциновым, говорящих о письмах брата А. Н. Муравьева и Матвея Муравьева-Апостола, которые есть любопытные подробности о пребывании А. С. Пушкина на Кавказе в 1829 году. Заканчивается это письмо так: «Был бы рад увидеть Ваше мнение о статье «Новое о Священной артели». Что у меня не так, вызывает сомнение требует большого уточнения...».

И вот — полученный ответ.

14/XI-1963. Дорогой Николай Александрович!

Однако что ворнушило из отпуска и национального письма?

Следующее письмо к М. В. Нечкиной содержит «четот» о проделанной за летние и весенние месяцы работе, и тем сопроцессует с содержанием писем Александра И. Бурикова и Е. Ланциновым, говорящих о письмах брата А. Н. Муравьева и Матвея Муравьева-Апостола, которые есть любопытные подробности о пребывании А. С. Пушкина на Кавказе в 1829 году. Заканчивается это письмо так: «Был бы рад увидеть Ваше мнение о статье «Новое о Священной артели». Что у меня не так, вызывает сомнение требует большого уточнения...».

И вот — полученный ответ.

14/XI-1963. Дорогой Николай Александрович!

Однако что ворнушило из отпуска и национального письма?

Следующее письмо к М. В. Нечкиной содержит «четот» о проделанной за летние и весенние месяцы работе, и тем сопроцессует с содержанием писем Александра И. Бурикова и Е. Ланциновым, говорящих о письмах брата А. Н. Муравьева и Матвея Муравьева-Апостола, которые есть любопытные подробности о пребывании А. С. Пушкина на Кавказе в 1829 году. Заканчивается это письмо так: «Был бы рад увидеть Ваше мнение о статье «Новое о Священной артели». Что у меня не так, вызывает сомнение требует большого уточнения...».

И вот — полученный ответ.

14/XI-1963. Дорогой Николай Александрович!

Однако что ворнушило из отпуска и национального письма?

Следующее письмо к М. В. Нечкиной содержит «четот» о проделанной за летние и весенние месяцы работе, и тем сопроцессует с содержанием писем Александра И. Бурикова и Е. Ланциновым, говорящих о письмах брата А. Н. Муравьева и Матвея Муравьева-Апостола, которые есть любопытные подробности о пребывании А. С. Пушкина на Кавказе в 1829 году. Заканчивается это письмо так: «Был бы рад увидеть Ваше мнение о статье «Новое о Священной артели». Что у меня не так, вызывает сомнение требует большого уточнения...».

И вот — полученный ответ.

14/XI-1963. Дорогой Николай Александрович!

Однако что ворнушило из отпуска и национального письма?

Следующее письмо к М. В. Нечкиной содержит «четот» о проделанной за летние и весенние месяцы работе, и тем сопроцессует с содержанием писем Александра И. Бурикова и Е. Ланциновым, говорящих о письмах брата А. Н. Муравьева и Матвея Муравьева-Апостола, которые есть любопытные подробности о пребывании А. С. Пушкина на Кавказе в 1829 году. Заканчивается это письмо так: «Был бы рад увидеть Ваше мнение о статье «Новое о Священной артели». Что у меня не так, вызывает сомнение требует большого уточнения...».

И вот — полученный ответ.

14/XI-1963. Дорогой Николай Александрович!

Однако что ворнушило из отпуска и национального письма?

Следующее письмо к М. В. Нечкиной содержит «четот» о проделанной за летние и весенние месяцы работе, и тем сопроцессует с содержанием писем Александра И. Бурикова и Е. Ланциновым, говорящих о письмах брата А. Н. Муравьева и Матвея Муравьева-Апостола, которые есть любопытные подробности о пребывании А. С. Пушкина на Кавказе в 1829 году. Заканчивается это письмо так: «Был бы рад увидеть Ваше мнение о статье «Новое о Священной артели». Что у меня не так, вызывает сомнение требует большого уточнения...».

И вот — полученный ответ.

14/XI-1963. Дорогой Николай Александрович!

Однако что ворнушило из отпуска и национального письма?

Следующее письмо к М. В. Нечкиной содержит «четот» о проделанной за летние и весенние месяцы работе, и тем сопроцессует с содержанием писем Александра И. Бурикова и Е. Ланциновым, говорящих о письмах брата А. Н. Муравьева и Матвея Муравьева-Апостола, которые есть любопытные подробности о пребывании А. С. Пушкина на Кавказе в 1829 году. Заканчивается это письмо так: «Был бы рад увидеть Ваше мнение о статье «Новое о Священной артели». Что у меня не так, вызывает сомнение требует большого уточнения...».

И вот — полученный ответ.

14/XI-1963. Дор